

СТРАНИЦА ИЗ ИСТОРИИ
«НОЧНЫХ ВЕДЬМ»

1000 ОПЕРАЦИЙ
ВРАЧА МАЛИНИНОЙ

КТО ТЕБЯ ВЫДУМАЛ,
ЗВЕЗДНАЯ СТРАНА!

ПОВЕЛИТЕЛЬ „МОЛНИЙ“

Смотревшим спектакль «Все м смертям назло» в Липецком драматическом театре наверное надолго запомнится одна из самых напряженных сцен: молодой шахтерский парень в минуту душевной слабости приходит к полотну железной дороги. С грохотом мчится поезд, по лицу скользит свет из окон вагонов, тревожно мигает огонек шлагбаума. Почти полная иллюзия действительности. Зал затаил дыхание.

И уж, конечно, в эту минуту никому из зрителей в голову не придет мысль оглянуться, посмотреть на широкое окно под самым потолком зала. А там можно увидеть не менее напряженное, чем у артиста в эту минуту, лицо Ивана Андреевича Чуносова — театрального художника по свету.

О нем и его товарищах почти никогда не упоминают в рецензиях на премьеры, их имена известны очень узкому кругу зрителей. А ведь успех любого спектакля никогда не был бы полным без удивительно сложной работы осветителей.

Заглянем на минуту в «резиденцию» Ивана Андреевича. Всю переднюю стену окрашенной в черное комнаты занимает окно, из которого прекрасно видно происходящее на сцене. Перед окном — огромный пульт управления — «Старт». Слово «огромный» — не преувеличение: одних только рычагов включения того или иного аппарата — четыреста. Вот поэтому для каждого спектакля расписывается специальная световая партитура, по которой дежурный осветитель — им бывает сам Иван Андреевич или кто-нибудь из его помощников — манипулирует этими рычагами, чтобы создать впечатление лунного затмения или пожара на корабле, восхода солнца или мельтешной ночи. Оборудование, которым оснащен светотех Липецкого театра, позволяет заранее запрограммировать ос-

вещение отдельных сцен или эпизодов спектакля. Но прежде чем вся эта программа будет отработана, «обкатана», много приходится проявить выдумки и, если хотите, своеобразного таланта.

Вспомним спектакль «В ночь лунного затмения». Уже из названия ясно, что без затмения луны в этом случае не

ЛЮДИ РЕДКИХ ПРОФЕССИЙ

обойтись. Как это было сделано? Иван Андреевич достает с полки кусочек стекла, размером чуть больше почтовой открытки. «Это луна», — поясняет он. — «Изображение, нарисованное на стекле, проецируется на задник сцены. А вот тот аппарат, — художник показывает на небольшую световую «пушку», притаившуюся в передней части сцены, — создает эффект затмения». Добавлю к этому, что специальное приспособление к «пушке» разработал сам Чуносов.

Из ящика достаются большие стеклянные диски. Один из них заклеен белой бумагой с прорезанными по окружности квадратиками. Это как раз тот самый «поезд», что проносятся перед глазами шахтера в спектакле «Все м смертям назло». Оптика превращает миниатюрные отверстия размером со спичечную головку в ярко освещенные окна вагонов.

А вот еще один диск: на нем волнистые черно-багровые линии. «Пожар», — коротко сообщает Чуносов. — «А это — снегопад». «Снегопад» выглядит еще скромнее, чем «поезд»: в черной бумаге диска обычной иглой наколоты многочисленные дырочки. Вращаясь перед сильным источником света, они и создают впечатление падающих снежинок. В ящике мирно уживаются рядом «грозовые тучи» и «легкая облач-

ность», «текущая вода» и «бушующее пламя».

Перед каждым спектаклем вся аппаратура заряжается необходимыми дисками, цветными фильтрами, осветительные приборы направляются на точно намеченные точки сцены, которые, кстати сказать, хорошо известны и артистам. Все. Теперь управление светом сосредоточивается на главном пульте. «Старта». Отсюда простым поворотом рифленой рукоятки можно вызвать на сцене любую световую катастрофу или, наоборот, — создать ясное, безоблачное небо.

— А существует что-нибудь такое, чего вы не сможете воссоздать в свете?

— Нет, такого не бывает.

— А молния?

— Молния? Очень просто...

И Иван Андреевич увлеченно начинает рассказывать, как он при необходимости создает молнию. Получается, действительно, не так уж сложно.

Во всяком деле нужен талант. Фраза эта, в общем-то уже избитая, всем известная. Но встречаясь с такими людьми, как Иван Андреевич Чуносов, невольно еще раз убеждаешься в ее истинности. Ведь он не смог получить специального образования, до всего доходил, как говорится, своим умом, проверял своими руками. Работал осветителем в Доме культуры строителей. А когда было выстроено новое здание театра, дирекция пригласила его работать с этой сложной аппаратурой, требующей и знаний, и умения, и таланта истинного художника.

И, ей-богу, не будет особого греха, если после удачной премьеры, когда зрители благодарными аплодисментами вызывают на сцену артистов еще и еще раз, кто-нибудь повернется к небольшому окошку под самым потолком зала и поаплодирует Ивану Андреевичу Чуносову — артисту света.

Б. СЕМЕНОВ.